

«ПРАВИТЕЛЬСТВО — ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АКЦИОНЕР»

ПРЕЗИДЕНТ STATOIL ХЕЛЬГЕ ЛУНД РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ BUSINESS GUIDE НАТАЛИИ ГРИБ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ГОСКОМПАНИИ. ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ STATOIL — УСИЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С «ГАЗПРОМОМ» ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО ОСВОЕНИЮ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ШЕЛЬФА БАРЕНЦЕВА МОРЯ, ЧАСТЬ КОТОРОГО ПРИНАДЛЕЖИТ НОРВЕГИИ, А ЧАСТЬ — РОССИИ.

ХЕЛЬГЕ ЛУНД.

ПРЕЗИДЕНТ STATOIL

BUSINESS GUIDE: Основной акционер Statoil — правительство Норвегии. Есть ли осо-

бенности работы в добывающей компании, основным акционером которой является государство?

ХЕЛЬГЕ ЛУНД: Норвежское правительство в настоящее время владеет 70,9% акций Statoil. Остальными бумагами владеют физические и юридические лица Норвегии, США и Великобритании, ценные бумаги компании продаются на биржах Осло и Нью-Йорка. Я не вижу никаких значительных проблем, связанных с госсобственностью, поскольку правительство — это профессиональный акционер с хорошим знанием этой отрасли экономики и большим опытом управления энергоактивами. Госкомпания — это всегда устойчивая к разного рода финансовым и экономическим рискам платформа. В то же время рынок капитала серьезно корректирует наши финансовые механизмы, заставляя улучшать результаты работы. Сумма этих двух составляющих создает хорошую комбинацию для компании.

BG: Сравните ожидаемые финансовые и экономические показатели компании в этом году с параметрами прошлого года.

Х. Л.: Statoil стабильно развивается с момента приватизации части акций компании в 2001 году. За это время мы увеличили добычу с 1 млн до 1,1 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки, или до 53,7 млн тонн условного топлива в год, и собираемся наращивать ее и дальше. В 2007 году наша компания планирует поднять уровень добычи до 1,4 млн баррелей в сутки, что соответствует добыче 68,3 млн тонн в год. За последний год добыча компании в других странах выросла на 65%.

Начиная со второго квартала 2004 года у Statoil были рекордные показатели добычи в каждом квартале. В то же время мы сократили затраты и повысили прибыль в пересчете на вложенный капитал. Statoil в настоящее время представляет собой уникальную комбинацию роста и до-

ОТНОШЕНИЯ STATOIL С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВЫСТРОЕНЫ ПО ДВУМ ВЕРТИКАЛЬНЫМ ЛИНИЯМ: КАК С АКЦИОНЕРОМ И КАК С ВЛАСТЬЮ. В КАЧЕСТВЕ АКЦИОНЕРА НОРВЕЖСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ИМЕЕТ ОСОБЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ХОДЕ ГОЛОСОВАНИЯ

ходности. Как крупнейшая нефтегазовая компания Скандинавии, мы представляем себе, как развивать норвежский континентальный шельф за счет улучшения показателей извлечения сырья на действующих месторождениях и на новых объектах в северных регионах. При объективно сохраняющейся тенденции падающей добычи на шельфе Норвегии мы ставим себе задачу поддержания добычи на уровне 1 млн баррелей в сутки, 48,8 млн тонн в год, до 2010 года и в последующие годы.

BG: На каком этапе в Statoil разделяют доли правительства и частного капитала — на скважине при разделе продукции, в момент получения и раздела прибыли или в качестве дивидендов? Каков механизм отношений компании с правительством?

Х. Л.: В Норвегии лицензии на разработку месторождений продаются по конкурсу частным компаниям, включая Statoil, или государству, в пользу которого управляет госкомпания Petoro. Помимо этого налоговое законодательство предусматривает уплату частными компаниями 78% налога на доходы от работ на Норвежском континентальном шельфе. Такой налог платит и наша компания.

Отношения Statoil с правительством выстроены по двум вертикальным линиям: как с акционером и как с властью. В качестве акционера норвежское правительство не имеет особых преимуществ в ходе голосования. Однако владея контрольным пакетом акций, государство все же принимает стратегические решения на общем годовом собрании акционеров, которое является высшим руководящим органом компании. Годовое собрание выбирает на двухлетний срок членов корпоративного собрания, которое состоит из восьми человек, избранных акционерами, и четырех менеджеров компании. Корпоративное собрание, в свою очередь, выбирает членов совета директоров — большая часть из них не является сотрудниками компании.

Норвежское правительство уделяет особое внимание улучшению показателей прибыли на вложенный капитал и взвешенно подходит к оценке суммы, направляемой на

выплату дивидендов. Оно заинтересовано в долгосрочном рентабельном развитии бизнеса и повышении капитализации компании для всех акционеров Statoil и для увеличения накоплений Финансового фонда прямого участия государства. Отмечу, что каждый владелец лицензий на добычу на норвежском континентальном шельфе сам отвечает за продажу своего газа. В соответствии с установленными правилами Statoil продает свой газ вместе с газом, добытым «от имени и по поручению» государства. При этом государство напрямую не участвует в управлении продажами газа, но вынуждает Statoil максимизацию прибыли от операций по продаже газа, добытого компанией для себя и от имени государства.

Как регулирующая власть, ответственная за отраслевое управление нефтью и газом, норвежское правительство выстраивает со Statoil такие же отношения, как и с любой другой компанией.

BG: Есть ли общие черты между Statoil и «Газпромом»? Что объединяет эти компании?

Х. Л.: Прежде всего мы работаем в соседних странах. Я считаю, что Statoil и «Газпром» — это высокопрофессиональные компании, контрольными пакетами акций которых владеют правительства. «Газпром» и Statoil поставляют большой объем газа в Европу, занимая на европейских рынках в среднем 25% и 10% соответственно. У обеих компаний есть большой опыт работы в области добычи и транспортировки газа, мы владеем лицензиями на разработку месторождений с доказанными запасами, существенно повышающими ценность наших активов. Обе компании стремятся к дальнейшему развитию. У нас большие планы относительно Баренцева моря и общая потребность в передовых технологиях, и мы стремимся к диверсификации своих газовых портфелей за пределами наших стран.

Россия и Норвегия имеют две главные газовые компании, а именно «Газпром» и Statoil, которые являются естественными партнерами и готовы взять на себя инициативу по освоению ресурсов арктических регионов. Обе компании играют существенную роль в превращении

морских арктических регионов в новую ведущую нефтегазовую провинцию Европы и создании системы надежных поставок на европейский и североамериканский рынки, и каждая из наших компаний способствует экономическому росту и благосостоянию российского и норвежского общества.

BG: Ваша компания имеет большой опыт работы на шельфе Баренцева моря. Что вы можете предложить «Газпрому» в вопросах освоения Штокмановского месторождения?

Х. Л.: На протяжении 30 лет мы работаем на норвежском континентальном шельфе, и за это время мы решили множество задач по обеспечению компании передовыми технологиями. У нас есть квалификация и опыт, позволяющие повысить ценность газа на всех стадиях проекта, начиная с его добычи до поставок потребителю. В настоящее время полным ходом идет освоение месторождения Сновит в Баренцевом море, где используется целый набор передовых технологий и инженерных решений, таких как подводное заканчивание скважин без строительства надводных сооружений, многофазный трубопроводный транспорт добываемой продукции на берег с рекордным расстоянием в 143 км, строительство самого северного в мире и первого в Европе завода сжиженного природного газа, газ с которого будет поставляться на американский и европейский рынки. Начало добычи запланировано на 2007 год. Технология, которую мы применяем для этого проекта, может быть непосредственно использована для разработки Штокмановского месторождения. Кроме того, мы можем предложить «Газпрому» доступ к регазификационному терминалу в США и наш опыт работы на американском рынке. Мы предлагаем «Газпрому» долгосрочное стратегическое сотрудничество в Арктике, чтобы осуществлять поставки газа, СПГ и нефти.

BG: Каковы преимущества сотрудничества двух госкомпаний?

Х. Л.: Мы решаем одинаковые национальные задачи. Statoil, как главная государственная компания Норвегии, работает, чтобы использовать свой международный опыт и передовые технологии на благо страны. То же самое верно и для «Газпрома». В то же время у нас общая потребность в развитии компаний за рубежом, поскольку на энергетических рынках идут процессы глобализации. Я считаю, что «Газпром» и Statoil могут учиться друг у друга работе на международных рынках.

BG: Охарактеризуйте, пожалуйста, положение Statoil среди европейских и норвежских добывающих компаний.

Х. Л.: Statoil, безусловно, крупнейшая норвежская нефтегазовая компания, ответственная за добычу 2,6 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки и продажу двух третей добываемого газа Норвегией. Это делает нас, как и «Газпром», ведущим поставщиком газа в Европе. Кроме того, мы занимаем третье место в мире по поставкам нефти и первое место по розничной продаже нефтепродуктов в странах Скандинавии. Сотрудничество с Россией — один из наших ключевых приоритетов. ■

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ МОРСКИЕ ПЛАТФОРМЫ ВСЕГДА БЫЛИ ГОРДОСТЬЮ STATOIL, КОТОРАЯ НЕ ВЕДЕТ ДОБЫЧУ НА МАТЕРИКОВОЙ ЧАСТИ НОРВЕГИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ